

Частички моей плоти срастались с массой моего творения, и дочери...

Симбионты так же могут сливаться друг с другом, в общем-то, становясь сильнее.

- Эмм... тебе ведь нужно имя... - Задумчиво протянул я.

- Да, имя... - С затаенным восторгом прозвенел голос симбионта.

- Ну...

Я взмахнул мечом, из которого начало вырываться пламя. И, как-то совершенно естественно, она создала психический импульс. Если бы в комнате был кто-то еще, его разум просто разорвало бы всплеском боли. Если мои импульсы проецировали ощущение угрозы, парализуя жертв страхом. То моя... дочь, создавала импульс боли, в котором воплощался древний страх симбионтов. Притом, сама она, кажется, вообще была невосприимчива к нему. Наша слабость стала ее неразрушимой броней.

- Я нареку тебя... Агония.

- О-о-о... звучит круто! Папочка!

- Гхмм...

Ее искренний восторг, который... Агония проецировала на меня, немного выбивал из колеи. Воображение так и рисовало женскую версию Венома с большими щенячьими глазками. И, уловив эти образы, адамантий всколыхнулся, искажаясь. Трансформации Агонии происходили ощутимо медленнее, чем мои, структура суперметалла хуже поддавалась превращениям. Это вообще что-то за гранью, что она способна так управлять этим уже застывшим сплавом. Подобная способность была обусловлена странной спонтанной мутацией силы Кимуры, которая буквально впиталась в генетическую основу нового симбионта, вместе с самим адамантием.

Просто, в моем случае, даже если я был бы так же сращен с адамантием, то не смог бы так же свободно менять его структуру с помощью сил Кимуры, как это делает Агония. Потребуются годы тренировок, и не факт, что я добьюсь существенного результата.

И теперь, я смотрел, как демонический меч стремительно меняет форму. Ну, относительно стремительно. Агонии потребовалось около минуты, что бы действительно стать... женской версией Венома. Более изящная темная форма со зрелыми женскими чертами. Я прямо чувствовал от нее такую чисто-детскую горделивость, когда Агония выкатила грудь колесом, словно хвастаясь своими соблазнительными формами. А потом показала улыбку кинжальных зубов и облизнулась классически длинным языком.

- Ты это чего? – Натурально опешил я от подобного представления.

- Соблазняю. – Лаконично пояснила девушка.

Наверное, это от Гвен.

В общем-то... клыки, язык, даже щупальца, если надо...

Но, со мной, возможно, что-то не так, потому что мне очень даже понравилось то, что я тут вижу.

- Охх... - Страдальчески вздохнув, я закрыл свою морду руками.

Гвен еще даже не знает... эмм... что у нас появилась дочь. А как она отреагирует, когда поймет, что эта дочь еще и соблазнять меня пытается? Кошмар просто...

- Умм... а что теперь, пап? – Сладким голоском протянула она.

И даже интонации прямо как у Гвендолин.

- Это... а ты не хочешь обзавестись собственным носителем? – Как-то даже жалобно спросил я.

- Неа. – Широко улыбаясь, покачала она головой.

Я же чувствовал, что ее несколько кольнуло обидой это предложение. Мол, любимый папочка хочется от нее избавиться и кому-нибудь сбегать. Но, в то же время, она прекрасно чувствовала мое настроение. Общую растерянность. Но, в то же время... и восхищение.

Меня действительно восхищали ее способности, как она овладела адамантием.

А так же ее личность. Само ее появление сильно меня обескуражило. Но, я очень рад, что она получилась такой... какой получилось. Ведь, вместо доброй и ласковой дочурки могло получиться агрессивно-нестабильное нечто, по типу Карнажа. И, хоть я и спросил об этом, мне как-то не очень хотелось отдавать Агонию кому-то. Помимо того, что она обладает довольно интересными силами, так тут еще и, прямо-таки отцовское нежелание отпускать дочку в новую семью. Ну или что-то похожее. Тем более что наши отношения с самого начала очень странные.

И вот...

Эта чертовка сверлит меня довольным взглядом и улыбается.

- Я хочу остаться с тобой. – Добивает она.

После чего ее форма, все же, трансформируется.

Я прямо вздрогнул, ощутив, как поток жидкого адамантия вливается в мою темную массу, смешиваясь с ней. При этом наше... внутреннее пространство срастается, как было и раньше... пока Агония еще была только лишь частью моего тела, не получив свой разум. Попутно я отмечаю, что даже истратив немало массы на создание Агонии, у нас вместе, все еще слишком много этой самой массы, чтобы я мог принять более компактную форму. Тут дело не только в том, что из-за гнева я получил прирост массы.

В моем теле так же был адаптирован улучшенный исцеляющий фактор. И если сама регенерация меня не сильно интересовала, так как способность моего тела к трансформации полностью ее компенсировала, позволяя восстанавливать любые повреждения. Да и сам характер механического повреждения моего тела отличается от повреждения тела человека или любого другого существа. Но не в этом суть. Из гена X-23 я адаптировал ее способность к трансформации энергии, которая обеспечивала ей чуть ли неиссякаемый ресурс ее регенерации. И теперь эта способность питала мой собственный организм, позволяя восстанавливать массу и заполнять резерв просто в пассивном режиме. Даже пока я ничего не делаю, мой резерв пополняется, да еще и, кажется, он начал немного быстрее расширяться. Исцеляющий фактор Росомахи обеспечил лучшее питание моих собственных биологических процессов.

Так что...

Чтобы из натуральной горы мускулов превратиться просто в великана, наподобие каноничного Венема, мне пришлось натурально сжигать часть своей биомассы без всякого ее разумного применения. Моя плоть горела и рассыпалась, позволяя телу принять менее массивную форму.

- О, так даже сексуальнее. – Довольно протянула Агония.

- Пожалуйста... ну... будь скромнее...

- Умм... какое аппетитное смущение.

В голосе симбионта звенела игривость и очень знакомое такое озорство. Так, лучше знакомясь со своей дочерью, я все больше понимал, что именно черты моей девушки проявились в ней сильнее всего. Скорее всего, от нее же она переняла и привязанность ко мне. Возможно, даже не просто чувства Гвен, но и ее привычку к слиянию со мной. Ведь моя паучиха уже настолько привыкла к нашему дуэту, что уже и думать не хотела о возможном разделении. Пребывать в слиянии для нее уже стало наиболее естественным состоянием.

- Слушай... просто, дай мне время, чтобы все это осмыслить, ладно?

- Нуу... хорошо. – Все же, согласилась она. – О, и смотри, как я могу...

Темные разводы стекали по моей правой руке. Оттенок Агонии немного отличался от моего собственного тела и ее масса выделялась на мне красивым узором. Но, стекая дальше, она создавала форму меча прямо в моей руке. И если прочие трансформации давались ей с некоторым усилием, то сейчас превращение заняло считанные секунды!

И я чувствовал, почему...

Если для меня наиболее привычной стала моя боевая форма, напоминающая того же Венома.

То у Агонии такой привычной формой стал ее изначальный облик в виде грозного двуручного меча. Она словно даже не использовала трансформацию, а просто расслаблялась, позволяя своему телу принять наиболее удобную форму. Адамантиевый меч.

- Неплохо... эмм, нормально будет, если я тобой что-нибудь ударю?

- О, пожалуйста! – Агония улыбнулась мне.

Причем, сам ее голос исходил из вибраций клинка, рта у нее в этой форме не было. А улыбку она просто изобразила... глазом. Алое око на гарде прищурило стальное веко так, будто бы в улыбке. По крайней мере, создавалось именно такое впечатление.

- Можешь крушить мной препятствия, рубить врагов на части, проливая реки крови! Пользуйся мной как пожелаешь, папочка!

И она снова заигрывает со мной...

Но, в то же время, я чувствовал ее искренность. Обладая способностями, как и я, как и Гвен тоже, Агония хотела эти способности куда-то направить, использовать их. И, она уже представляла себя в виде моего верного меча. Прямо так и видела эпичные картины, где я стою на горе трупов в своей боевой форме, вскинув вверх меч. Быть именно оружием в моих руках ей казалось совершенно естественным.

Вздохнув, я касаюсь клинка свободной рукой и провожу по нему ладонью.

- Умм... да, вот так... - Игриво протянула Агония.

Кажется, я уже привыкаю к этому. По крайней мере, в этот раз ей уже не удалось меня смутить. Сам же клинок Агонии начал растекаться по моим рукам, сливаясь с моим телом. Все же, ходить тут с такой огромной рельсой немного неудобно. Поэтому она и срослась с моим покровом. И это очень интересно...

Благодаря примеси Агонии мой покров приобретает практически такую же прочность, что и сам адамантий. Даже в таком подвижном состоянии этот металл сохраняет свою сверхпрочность, невообразимым образом сочетая ее с огромной пластичностью. То есть, если удар будет достаточно сильным, он сможет смять покров адамантия, но не пробить его. Если же Агония застынет в жесткой форме, то и, собственно, деформировать ее будет просто нереально. Я даже не представляю, какую физическую силу нужно приложить, чтобы погнуть классический адамантий.

- Видишь, папочка, я же полезная... и очень нужная!

От этого комментария мне даже стало совестно немного.

- Я рад, что ты готова мне помогать, но... это ведь не главное.

- Умм... - Теперь уже от самой Агонии повеяло смущением.

Я этого еще не озвучил, но она прекрасно поняла, что я имел в виду.

- Конечно, это очень круто, что ты обрела такую способность... я честно тебе завидую. Но, куда важнее то... что ты моя дочь... наверное, я могу тебя так называть.

- Д-да... - Замялась она с ответом.

- Ммм... какое вкусное смущение.

- Папа!

- Кхм... - Теперь замялся уже я.

Хотел ответить ей той же дразнилкой, а получилось как-то неловко.

В то же время, мы вышли к комнате Райса. То самое помещение, где я оставил эмбрионы клонов. Они все еще были здесь. Не оставлять же их Оружию Икс, чтобы они вырастили целую партию суперсолдат? Если эти девочки попадут в руки организации, то им не позавидуешь.

Тут стоит уточнить, что даже у Икс-23 с рождения ген мутанта пребывал в спящем состоянии. У нее еще не было исцеляющего фактора и не росли когти. Чтобы пробудить сверхчеловеческую генетику, ученые проекта поместили девочку в экстремальную среду, подвергнув ее критическому облучению радиацией. В общем, одно только пробуждение гена Икс было весьма болезненным процессом. И эта же процедура будет ждать всех этих девочек, если из них начнут растить новое живое оружие.

Гуманнее просто уничтожить их здесь и сейчас.

Но, мне совершенно не хотелось этого делать...

Я вовсе не какой-то яростный противник аборт, который будет кричать, что эмбрионы это тоже дети и их нельзя трогать. Но...

- Эхх...

- Мы их оставим, да? – Понимающе протянула Агония.

Она все так же общается вибрацией металла, что придает ее голосу некое завораживающее очарование.

Отчаянно вздохнув, я поднял руки. И поток биомассы захлестнул техническое помещение. Лезвия достаточно аккуратно вскрывали стеклянные сферы, после чего темная масса сливалась с недоразвитыми организмами, подключаясь к процессу их формирования. Все же, они еще не могут жить самостоятельно и, по сути, мое тело стало инкубатором для двадцати восьми эмбрионов девочек-мутантов. Какие-то странные ощущения от осознания происходящего.

- Чувствую себя яжематерью героина.

- Кхм... хе-хе... - Закашлялась Агония в неудачной попытке сдержать смех.

Но, так же понятно, что если не получится их пристроить в надежное место, то... придется самому заботиться о детях. Это точно шокирует Гвен.

Тем временем, моя масса продолжала расти за счет генов Росомахи. И, что неудобно даже, если подавить эту способность, то вместе с естественным ростом массы, так же сильно замедлится расширение моего внутреннего измерения. Впрочем, пока что я мог просто сжигать излишки, окутав свой покров алым пламенем.

А попутно, я начал плевать во все вокруг...

Синтез горючего химиката и его распыление так же тратило силы, позволяя избавляться от излишков биомассы. И, выходя в коридор, я уже не плевался, а просто истекал жидким огнем, который растекался по полу. Капли огня летели на стены и потолок. Так я обходил всю подземную базу, погружая ее искусственный пожар, попутно сжигая тела людей.

- Пап! Пап! – Порывисто запищала Агония.

Ее мысли плавно переходили в мой разум, позволяя понять, что у моей девочки заиграла жажда разрушительницы. И, протянув руку, я собираю в ней огненный клинок.

- Да! Устроим здесь пылающий ад! – Возбужденно вспыхнуло оружие.

По черному металлу прошлись алые линии, извергая нестерпимый жар. Ну, нестерпимый для человека... а так же металла, бетона, камня...

Я силой вонзил этот клинок в бетонную стену, без всяких проблем. Хотя, дело тут даже не в остроте меча, а в его яростной силе, что просто плавила стену. А так же в моей собственной физической мощи, что позволяла прикладывать к удару просто огромную мускульную силу.

- Гхррр...

И, двигаясь вперед, я натурально резал бетонные стены. Попутно продолжая заливать все химическим огнем. А после и вовсе начал разносить помещения бункера, размахивая Агонией.

- Ха-ха-ха! Просто потрясно! Теперь я знаю, что мне нравится все ломать! – Восторженно восклицала она.

Каждый же удар меча высвобождал агрессивное пламя, что расползлось по стенам и полу, вгрызаясь в них и пламя материал. Мы уже выходили на поверхность, когда все за моей спиной было объято пламенем и практически разрушено.

Это место было передано во власть огня.

- Закончим на этом? – С неохотой протянула Агония.

- Нет... еще один... финальный штрих. – Скалюсь в предвкушении.

Я чувствовал себя вандалом, ломающим чужой песочный замок. Но, с другой стороны, это место было просто пропитано злом и должно было быть уничтожено. Так что, уже на поверхности, я раскрыл паучьи крылья, взлетая в воздух, чтобы зависнуть над подземным бункером.

- Итак, что дальше, пап?

- Смотри и учись, малышка...

Мы набрали достаточно высоты, после чего я резко спикировал вниз, сложив крылья, но высвобождая все больше массы, а соответственно – увеличивая свой вес. Агония же, в моих

руках послушно трансформируется, превращаясь из меча в огромный щит. По сути, в стремительном падении я превратил себя в тяжелый снаряд с адамантиевым покрытием на носу. И, с грохотом, этот снаряд пробивает крышу бункера, проникая через толстую броню и, обрушив верхние уровни.

После же, выбравшись из земли, в которую я ушел как-то слишком глубоко, уже в форме огромного монстра, я натурально разнес бункер изнутри. Это стало намного проще, когда я сравнился по массе с небольшим домом.

Таким образом, через десяток минут от бункера остались лишь пылающие руины, в которых уже нельзя было найти хоть что-то полезное и использовать в каком-нибудь новом проекте Оружия X, ну а мы с Агонией, вернув более компактную форму, взлетели в воздух и отправились прочь отсюда.

Гвен в это время еще была в вертолете, вместе с Сарой и... Лаурой Кинни.

- Мое имя? – Удивилась девочка.

- Да... так я хотела тебя назвать... - Улыбнулась женщина. – Тебе нравится это имя? Если нет... мы можем придумать другое...

Услышав этот разговор, я обратился уже к своей... дочери.

«Тебя устраивает же твое имя?»

«Оно потрясающее! Как у злодейки из комиксов! И мы теперь супер-дуэт, Гнев и Агония, ха-ха-ха!»

Меня немного кольнуло это выражение, дуэт...

«Эмм, а что ты... думаешь о Гвен?»

«Умм...» - Явно задумалась симбиотическая форма жизни. – «Ну, она... наверное, моя мама? Не знаю. Но она хорошая! Да, мы будем зловещим трио!»

Я мысленно вздохнул с облегчением.

Хотя, думать о формировании подобных отношений было как-то неловко. И я совсем не уверен, что все это понравится Гвен. Но, в то же время, меня успокаивало то, что отношение самой Агонии не будет проблемой. В смысле, то что она проявляет явный женский интерес ко мне, хоть и льстит, но доставляет некоторых проблем. Но, было бы гораздо хуже, считай она Гвен своей смертельной соперницей, или что-то в таком духе.

Что же касается Лауры.

С ней был связан еще один интересный вопрос.

- А что насчет ее... генетического отца? – Решил я уточнить. – Он тоже в этой школе мутантов?

- Нет... - Покачала головой старшая Кинни.

- Мой... отец? – Тут же заинтересовалась Лаура.

- Охх... - Вздохнула Сара.

Похоже, ей не нравилась эта тема.

- Он... не тот человек, который может воспитать ребенка. – Произнесла женщина. – И я не уверена, что ему вообще стоит знать о... тебе, Лаура...

- А кто он?

Женщина явно была в раздумьях, стоит ли рассказывать девочке об отце. Но, все же, Сара решила не скрывать эту информацию. Тем более, X-23 далеко не типичный ребенок. Несмотря на некоторую эмоциональную отсталость и ограниченный кругозор, эта девочка видела и понимала темную сторону нашего мира получше многих взрослых.

- Он работает на секретную правительственную организацию... вы могли не слышать о ней... S.H.I.E.L.D...

- Теперь понятно... - Вздыхнул я.

- Ты и об этом слышал? – Удивилась Гвен.

- Не особо. Но... правительственная организация... суперсолдаты... я уже представляю возможное развитие событий. Они наверняка захотят сделать Лауру своим оружием.

Сара согласно кивнула.

- Да... я хочу... чтобы у нее была другая судьба. Жизнь, которой ее лишили...

- И вам понадобится место, где вас смогут защитить... - Добавил я.

- Мы же, кажется, всех там... - Замялась Гвен.

- Это был лишь один из проектов Оружия X, есть и другие подразделения. – Пояснил я. – У них есть другие базы, где они держат похищенных детей мутантов и ставят на них опыты. Я думаю... что займусь ими, но, это займет время. И, их еще нужно найти.

А это было проблемой...

Райс помнил расположение одной старой лаборатории. Не факт, что она вообще используется в наше время. Но проверить ее не помешает. Тем не менее, я просто не смогу сразу атаковать все базы организации. И они, в конце-концов, смогут отреагировать на нападение. К тому же, под контролем Оружия Икс находятся и другие типы мутантов, помимо регенераторов. Хотя, тот же Райс знал о других проектах не сильно много. Но, собственно, наличие этих мутантов хоть и делает всю затею более опасной, но и обещает куш в виде полезных генов.

Так что, прежде чем я всерьез займусь за Оружие Икс, стоит разобраться с Лаурой и Сарой. В смысле, позаботиться об их безопасности. И, честно говоря, я не был уверен, что вмешивать в это дело Гвен – хорошая идея. Но, с другой стороны, мы вместе...

Нда, еще нужно будет разобраться с...

«Когда расскажем ей обо мне?» - Мысленно обратилась ко мне Агония.

«Сначала надо встретиться...»

Все же, эта часть меня, с которой и была Агония, только покинула базу Райса. Им еще предстояло вернуться в Нью-Йорк.

<http://erolate.com/book/963/23605>